

ским» чашам система орнаментации по зонам на изделиях Боспора прослеживается.

Сопоставление основных типов декорировки «мегарских» чаш Боспора и Делоса убеждает в различии орнаментальных мотивов чаш указанных центров.

Итак, налицо как местная глина, так и отличающие «мегарские» чаши Боспора от чаш других центров мотивы орнаментации. Следовательно, и формы, оттиски с которых украшают сосуды, изготавливались, очевидно, в местных гончарных мастерских. Это подтверждается и внешними признаками всех известных нам обломков форм, найденных на Керченском полуострове.

Из известных по публикации «мегарских» чаш, происходящих из раскопок на Делосе, равным образом как и среди делосских «мегарских» чаш, оказавшихся на Боспоре, нет сосудов, орнамент которых совпал бы с характерной для боспорских «мегарских» чаш системой орнаментации. Видимо, на Делосе не было форм, аналогичных тем, в которых изготовлены «мегарские» чаши Боспора. Поэтому, как нам кажется, предположение об экспорте форм на Боспор с Делоса должно безусловно отпасть.

Таким образом, следует считать доказанной беспорность абсолютного местного характера производства «мегарских» чаш на Боспоре.

По-видимому, лишь в исключительно редких случаях проникали импортные формы для «мегарских» чаш или наборы штампов, необходимых для их изготовления. Примером может служить фрагмент «мегарской» чаши, найденной в Мирмекии. Форма и орнамент ее — растительные завитки, изображения животных и птиц — необычны для Боспора, тогда как глина боспорская (М 48—477; рис. 1, 7). Центр, где могла быть изготовлена такая форма, определить пока не удается.

Таким образом, устанавливается наличие группы боспорских рельефных сосудов, связанных с копированием импортных аналогичных главным образом пергамских изделий. Влияние пергамских керамических мастерских, сказавшееся не только в копировании путем снятия слепков-форм с привозных сосудов, но и в подражании, факты которого прослеживаются в украшении некоторых типов сосудов «скульптурным» узором, изготовленным от руки, свидетельствует о прочных связях Боспора с Пергамом в эллинистическую эпоху. Более самобытно по характеру производство боспорских «мегарских» чаш, хотя влияние широкого экспорта с о. Делоса и тут сыграло определенную роль в развитии орнаментальных мотивов. В настоящее время по наличию на Боспоре не только одной точно зафиксированной мастерской керамика Деметрия, но также и другой мастерской, от имени владельца которой нам известны только две буквы, в массе керамической продукции выпускавшей также и «мегарские» чаши, мы можем судить о весьма широких масштабах их производства.

Возвращаясь к внешним связям Боспорского царства эллинистической эпохи, следует подчеркнуть, что прослеживаемые на керамическом материале связи с Пергамом и Делосом по интенсивности во II в. почти равны. Это положение имеет силу до начала I в. до н. э., когда делосский импорт на Боспоре резко сокращается, в то время как пергамский, наоборот, со второй половины I в. до н. э. значительно усиливается.

ПАРФИЯ И РИМ ВО ВРЕМЯ ПРИНЦИПАТА АВГУСТА

И. Д. ГОЛОВКО

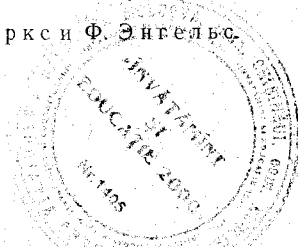
Во второй половине I в. до н. э. Римское государство переживает острый политический кризис, который явился объективным отражением кризиса рабовладельческого строя. Попытки ослабить его последствия при помощи внешних завоеваний, за счет ограбления новых земель и народов, в том числе и за счет Парфии, не только окончились провалом, но в силу этого усилили внутренние трудности государства. Римская республика неуклонно шла по линии полной деградации. Основой римской демократии являлось мелкое крестьянское хозяйство и независимое ремесленное производство части рабовладельческого класса — плебеев¹.

Но вместе с расширением пределов Римского государства рабовладельческий класс переживает интенсивный процесс имущественной дифференциации и, в конце концов, республика лишилась своей социальной основы. Система Римской республиканской государственности изжила себя. Римская республика в I в. до н. э. не справлялась с функциями классового государства; она оказалась бессильной перед разрешением как внутренних, так и внешних задач. Это явилось главной причиной замены республиканского — монархическим строем. Сущность этого процесса и причины победы монархических принципов государственного устройства в Риме определили основоположники научного коммунизма. Ф. Энгельс писал: «Материальной опорой правительства было войско, которое гораздо более походило уже на армию ландскнехтов, чем на старое римское крестьянское войско, а моральной опорой — всеобщее убеждение, что из этого положения нет выхода, что если не тот или другой император, то все же основанная на военном господстве императорская власть является неотвратимой необходимостью»².

Во время гражданской войны в Риме (в 32 г. до н. э.) Восток оставался спокойным. Парфяне не воспользовались внутренними затруднениями в Риме и не нарушали границ римской провинции Сирии. Фраат IV, вероятно, не отказался от традиционной политики своих предшественников по отношению к западным границам своего государства, но осуществление этих замыслов теперь натолкнулось на серьезные препятствия. Внутреннее положение Парфии резко пошатнулось. Фраат после победы над Антонием в 36 г. поссорился с Артаваздом Атропатенским,

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 20, стр. 164, 181; ср. К. Маркс, Капитал. Т. I; К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 23, стр. 346, прим. 24.

² Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и раннее христианство. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 19, стр. 310—311.

что привело к открытому столкновению между ними. В возникновении этого конфликта, по-видимому, сыграла значительную роль римская дипломатия, верная своему традиционному принципу «разделяй и властвуй». Первая вооруженная схватка между Фраатом и Артаваздом, которая, по всей вероятности, произошла в 32 г., окончилась поражением парфян³. Однако, Фраат не был обескуражен своей неудачей. В 31 г. он снова двинулся в Атропатену с сильной армией. К этому времени обстановка изменилась в его пользу. Антоний, отозвав из Атропатены свои оставленные Артавазду по союзному договору, задержал при себе мидийскую конницу. Атропатенские войска были разгромлены, а сам Артавазд, случайно избежав плена, бежал в Сирию, а в 30 г. до н. э. он уже был в Египте в ставке Октавиана.

В составе парфянской армии Фраата IV в борьбе против Артавазда принимал участие и сын казненного армянского царя — Артаксия (Арташес), который после разгрома Артавазда при помощи парфян вступает в борьбу с римлянами за отцовский престол в Армении. Борьба Артаксии за армянский престол сочеталась с борьбой армянского народа против чужеземных поработителей.

Таким образом, война 31 г., являясь продолжением восстания армян 34 г., носила характер освободительной борьбы, в результате которой армянский народ свергнул оккупационный режим римской армии, ненавистное иго римских хищников. Эта война, окончившаяся полным торжеством восставших, является одной из самых замечательных страниц в истории армянского народа⁴.

В связи с этим позиции Рима на Востоке ухудшились. Рим потерял Мидию Атропатенскую и Армению. Парфия же в лице Артаксии — царя Армении приобрела одного из самых верных союзников в борьбе против Рима. Однако внутреннее положение Парфии оставалось непрочным. Еще до 31 г. против Фраата восстал Тиридат и, свергнув Фраата с престола, занял его место.

Во время битвы при Акциуме, как свидетельствует Юстин, Фраат при помощи скифов разгромил Тиридата, и последний бежал к Октавиану⁵. Фраат потребовал через своих послов немедленной выдачи мятежника. Но Октавиан не выполнил этого требования и разрешил Тиридату оставаться в Сирии. Несмотря на наличие огромных вооруженных сил, Октавиан решил не вмешиваться в парфянские междоусобия.

³ Plut. Ant., 53.

⁴ В Большой советской энциклопедии правление Арташеса датируется 33—20 гг. до н. э. См. БСЭ, 2-е изд., т. III, стр. 56.

⁵ Cass. Dio L. I. 18, 2—3; Just. XLII, 5, 4—7. Взаимоотношения между Фраатом и Тиридатом по источникам не совсем ясны; Гутшмид на основании нумизматического материала, собранного П. Гарднером, полагает, что Тиридат стал царем Парфии в 32 г. до н. э. (A. von Gutschmid. Geschichte Irans und seiner Nachbarlaender von Alexander bis zum Untergang der Arsaciden. Tuebingen, 1888, стр. 102, слл.); Шнайдервирт высказывает предположение о том, что Артавазд и Тиридат выступили совместно как союзники против Фраата, это выступление он относит к 32 г., но вскоре они потерпели поражение и в 31 г. до н. э. оба они бежали к Октавиану Августу (H. Schneiderwirth. Die Parther oder Neupersisches Reich unter den Arsaciden nach den Quellen. Heiligenstadt, 1874, стр. 94—95). Колебания свойственны и современным историкам: Дибвойз, например, думает, будто Тиридат был одним из «генералов» Фраата, добившимся известности во время похода Антония в 36 г. до н. э. (N. Debevoise. A Political History of Parthia. Chicago-Illinois, 1938, стр. 136); наконец, Н. А. Машкин считает Тиридата братом Фраата (Н. А. Машкин, Принципат Августа, М., 1949, стр. 522).

⁶ Just. XLII, 5, 4.

При поддержке римлян Тиридат вновь организует силы для вторжения в Парфию, а в июле 27 г. ему удалось снова занять парфянский престол.

Фраат, не ожидавший нападения Тиридата, бежал на Восток, где собрал силы, с помощью которых он вновь свергнул Тиридата с престола. Тиридат, похитив сына Фраата, бежал в Сирию⁷.

После этого Фраат отправляет послов к Октавиану, который в это время находился в Малой Азии, с категорическим требованием немедленно выдать «раба Тиридата» и возвратить сына.

За событиями в Парфии римляне следили с неослабевающим вниманием, отражение которого находят в литературных памятниках данной эпохи⁸. Однако, несмотря на заманчивую перспективу вмешательства во внутренние дела Парфии, Октавиан продолжал свою политику формального нейтралитета. Он возвратил Фраату сына, отправив вместе с ним в подарок красавицу-рабыню Теа-Музу Уранию, которая впоследствии стала царицей Парфии⁹. Взамен Октавиан требовал вернуть полевые знаки и пленных, которые достались парфянам во время войны Красса и Антония¹⁰. Фраат не выполнил требования Октавиана, так как и последний не выдал Тиридата, разрешив ему поселиться в пределах римского государства, где тому заблагорассудится, определив ему царское содержание.

Отказав Тиридату в войске для борьбы против Фраата IV, Октавиан не оставил попыток оказывать дипломатическое давление на парфянского царя, пользуясь тем, что в его руках находится злейший враг последнего — Тиридат. Он всеми способами поддерживает внутреннюю борьбу в Парфии, соблюдая внешний нейтралитет. А это было характерной чертой политики Октавиана по отношению к Парфии в течение всего его правления.

Внешняя политика Августа, в своей основе, резко противоречива. Наряду с идеей мирового господства, которая вытекала из интересов определенных кругов господствующего класса, живших за счет покоренных стран, Август пропагандировал прочный внешний и внутренний мир, в котором были заинтересованы основные массы римского общества, угнетенные бесконечными гражданскими войнами. Что касается Востока, то верхушка римского рабовладельческого класса, остро переживавшая двойной позор, которому подверглись римские орлы, ожидала от Августа, что теперь, когда в его распоряжении очутилось огромное число легионов, неслыханное до сих пор, он смое позор поражений в Парфии. Помимо этого, в отношениях между Римом и Парфией в период Октавиана—Августа естественно занимают значительное место экономические интересы Рима, интересы торговых связей. Аршакиды, переживав-

⁷ На основании изучения датированных монет можно установить, что борьба за престол длилась небольшое время: мы располагаем тетрадрахмами Фраата, датированными апрелем 26 г. до н. э., затем тетрадрахмами Тиридата, выпущенными в мае того же года, снова монетами Фраата, помеченными августом и ноябрем того же года, монетами Тиридата, выбитыми в марте 25 г. до н. э. и, наконец, монетами обоих соперников, на которых выставлена одна и та же дата — май 25 г. до н. э. Ср. N. Debevoise, ук. соч., стр. 137, примечание 45, где указана литература по нумизматике.

⁸ Ног. Carm., I, 26, 3—5; III, 22—26; III, 8, 19—20 и мн. др.

⁹ Вполне закономерен вопрос: не была ли эта италийская рабыня агентом Августа при дворе Фраата? Ср. Flav. Jos. AJ, XVIII, 2, 4

¹⁰ Cass. Dio LIII, 33, 2.

шие от времени до времени острые династические распри, отказались от своих претензий на Сирию и Малую Азию. Но они по-прежнему сохраняли независимость своего государства и роль торгового посредника между Римом и странами крайнего Востока. Общая ситуация не позволила Октавиану пойти на новую военную авантюру против Парфии. Римское государство было ослаблено, как отмечалось выше, продолжительными гражданскими и внешними войнами. Чувствовалось сильнейшее утомление от войны и общественное мнение было настроено в пользу мира. Однако Август не мог уклониться от энергичных действий с целью разрешения парфянского вопроса, иначе бы он подорвал свой престиж в глазах верхушки римского общества. По-видимому, вначале он имел в виду даже напасть на Парфию. Еще в 30 г. до н. э. он отправил своих агентов в Армению, чтобы разведать пути к Араксу и узнать, сколько может парфянский всадник находиться в пути без воды¹². Но все это окончилось только разведкой. Разрешение парфянского вопроса силою оружия при данных экономических, политических, социальных, а также моральных условиях было невозможно. Для этого Августу нужно было добиться упрочения своего собственного положения как принцепса. Помимо этого, он не мог не считаться с настроением граждан. Выражая общее стремление римских масс к миру, Август в течение своего правления три раза закрывает храм Януса Квирина (в 29 г. в 25 г., и в третий раз не установлено), тогда, как от основания города Рима и до времени Августа он закрывался всего два раза¹³. Это означало, прежде всего, прекращение гражданских и крупных завоевательных войн. Однако из провозглашения лозунга *Pax Augusta* или *Pax Romana* не вытекало, что римляне отказывались от внешнеполитических акций захватнического характера.

Сам Октавиан, на словах провозгласивший принципы мирной политики Рима, ведет иногда весьма большие войны, главным образом, на Западе. На Востоке же главным орудием распространения и упрочения римского влияния была дипломатия и торговля, за которыми стояла сильная армия, причем Август не собирался уважать суверенности соседних государств и народов.

В 25 г. до н. э. римляне предприняли вооруженную экспедицию Элия Галла в Аравию, основной задачей которой было открытие необходимого торгового пути в Индию и Китай. Несмотря на тщательную подготовку, эта экспедиция закончилась неудачей. Римской армии был оказан отпор арабскими племенами пустыни. Это лишний раз показало, что римляне не в состоянии проводить больших военных кампаний на Востоке.

После этого Август стремился упрочить свое влияние путем поддержки мелких восточных династий непосредственно у границ Парфии. Так, после разрешения ведущих проблем на Западе (в Испании, Галлии и Германии) Август в 22 г. отправляется на Восток.

По сообщению Диона, он прибыл сюда для устройства новых колоний ветеранов¹⁴, чтобы таким образом обеспечить безопасность восточных границ государства. Главное внимание он уделит армянскому вопросу, который в комплексе отношений Рима с Востоком был самым важ-

ым вопросом в течение всего правления Августа. Армения была необходима Риму для предупреждения парфянской экспансии в Сирию и для дипломатического давления на Парфию. Армению он пытается закрепить за Римом путем водворения на армянском престоле надежных римских вассалов.

Вероятно, уже до этого в Армении была создана система римской администрации, которая должна была подточить основы парфяно-армянского союза. Неизвестно, какие шаги предпринял Август в это время, чтобы упрочить свою власть в Армении, но после посещения им Востока римская агентура оживила свою деятельность, что способствовало углублению внутренней борьбы между проримскими и пропарфянскими группировками армянской родовой знати, которая закончилась победой про-римской ориентации. К Августу прибыло посольство армянских вельмож с просьбой отправить в Армению нового царя. Воспользовавшись сложившейся внутренней ситуацией в Армении, Август отправил туда сильную армию под командованием Тиберия Нерона (20 г. до н. э.), чтобы посадить на престол свою креатуру — Тиграна III. Еще до прибытия Тиберия в Армению, Артаксия был убит, и ставленник Рима Тигран III занял армянский престол почти беспрепятственно¹⁵.

Армения таким образом, вновь оказалась под влиянием Рима. Прибытие на Восток самого принцепса и крупной римской армии вызвало серьезные опасения в Парфии. Фраат IV, будучи неоднократно свергнут с престола, стремился избежать решительного столкновения с римлянами. Вероятно, в это время в Парфии происходили вновь какие-то неурядицы, из-за которых он не смог оказать поддержки Артаксии. Поэтому Фраат решил уступить римлянам Армению, а 12 мая 20 г. он возвратил римские трофеи парфян и военнопленных Тиберию¹⁶.

Римляне торжествовали свою бескровную победу. Придворные поэты прославляли удачу Августа¹⁷. Сам Август увековечил ее в анкирском памятнике: «Я заставил парфян вернуть военное снаряжение и знамена, захваченные у трех римских полководцев (Красса, Децидия Саксы, Антония.— И. Г.), и умолять о дружбе»¹⁸. В честь этого события была отчеканена монета и проведены пышные празднества, после чего римские знамена, украшавшие свыше 30 лет храмы Ктесифона, были водружены специально выстроенном на римском форуме храме Марса Мстителя¹⁹.

В действительности эта дипломатическая победа Августа была намного скромнее. Хвастливая самореклама Августа и славословия римских поэтов нужны были для того, чтобы ярче подчеркнуть успехи политики Августа. И в самом деле то, что сильнейшим образом оскорбляло чувства верхушки римского рабовладельческого общества — потеря военных знамен, неожиданно было ликвидировано. Конечно, это способствовало упрочению политического положения Августа внутри государства. Возвращение знамен Фраатом в глазах общественного мнения означало, что честь римского оружия восстановлена, а позор Красса и Антония смыт.

¹⁵ Cass. Dio LIV, 9, 4—6; Strabo XII, 1, 4; Vell. Pater. II, 94; Tac. Ann. II, 3; Suet. Tib. 9, 1; Res gestae Divi Augusti, § 27.

¹⁶ Strabo XVI, 1, 28; Just XLII, 5, 11; Suet. Aug. 21, 3; Suet. Tib. 9, 1; Vell. Pater. II, 91.

¹⁷ Hor. Carm. I, 12, 26.

¹⁸ „Supplicesque amicitiam populi Romani petere coegi“—Res gestae Divi Augusti § 29.

¹⁹ Там же, § 29.

¹¹ Tac. Ann. I, 1.

¹² Prop. 14, 39, 35—36. Cp. N. Debevoise. Ук. соч., стр. 139.

¹³ Res gestae Divi Augusti, § 13 (цит. по изданию Гаже—Res gestae Divi Augusti, ed. S. Gagé, Paris, 1935).

¹⁴ Cass. Dio LIV, 6, 1.

Однако, положение Рима на Востоке при Августе было значительно слабее, чем при Гн. Помпее или Антонии. Август, хотя и посадил своего ставленника в Армении, но учитывая настроения широких народных масс подчиненной страны, не решился ввести туда римские гарнизоны. Следовательно, господство римлян в Армении было номинальным, успехи же были временными, так как в дальнейшем влияние Парфии в этой стране постепенно усиливалось.

По отношению к Парфии Август также был осторожен. Понимая слабость своего положения на Востоке, учитывая при этом и уроки прошлого, он придерживался мирной политики. Этой политической линии Августа — внешнего мира с Парфией, придерживались и его ближайшие преемники, вплоть до Траяна (начало II в. н. э.), агрессивное выступление которого против парфян только лишней раз подчеркивает, что Рим не способен был уже к дальнейшей эффективной агрессии на Востоке. И, действительно, непосредственный преемник Траяна — Адриан, сейчас же после его смерти решительно отказался от политики своего предшественника и немедленно возвратил парфянам захваченные Траяном территории.

Естественно, что соглашение 20 г. не было почетным для Фраата IV отказавшись от римских трофеев, он тем самым признавал свою слабость. Уступки Фраата были вызваны внутренними затруднениями в Парфии. Вследствие отсутствия необходимых источников, конечно, трудно судить о социальном содержании политического кризиса 30—20-х гг., но тот факт, что Фраату пришлось несколько раз терять престол, свидетельствует об острой политической борьбе в парфянском обществе. В таких условиях Фраат вынужден был лавировать между Римом и воинственно настроенной парфянской рабовладельческой знатью.

Август, пользуясь внутренними затруднениями Фраата IV, иногда одерживал значительные дипломатические победы, и как замечает Юстин, «Цезарь сделал гораздо больше величием своего имени, чем другой император мог бы сделать оружием»²⁰.

Однако суверенитет Парфии оставался непоколебленным.

В 10 г. до н. э. Фраат IV вновь пошел на унижение перед Римом²¹.

Пригласив к себе римского наместника Сирии Тития, Фраат IV передал ему четырех сыновей: Сераспадана, Родаспа, Фраата и Вонона, а с ними двух их жен и четырех внуков. По мнению греко-римских авторов, он вверял своих сыновей и внуков римлянам как заложников для скрепления дружбы²².

Передача детей Августу парфянским царем рассматривалась в Риме как символ признания Парфией верховной власти Рима. Гораций патетически восклицает: «Фраат, преклонивши колени, Цезаря власть над собою признал»²³. Вторая бескровная победа Августа вызвала в Риме энтузиазм и ликование. Н. А. Машкин объясняет передачу детей Августу происками жены Фраата, Теа-Музы Урании, которая будто бы таким

²⁰ Just. XLII, 5, 12.

²¹ Т. Моммсен (в комментарии к своему изданию *Res gestae Divi Augusti*, Berlin, 1865, стр. 93) относит это событие к промежутку между 12 и 9 гг. до н. э.

²² Just. XLII, 5; Strabo XI, 4, 2; XVI, 1, 28; Tac. Ann. II, 1. «Парфянский царь Фраат послал ко мне в Италию всех своих детей и внуков — не потому, что был побежден в войне, но так как он, отдавая своих близких в заложники, надеялся добиться нашей дружбы», — так резюмирует этот успех сам Август в своем политическом завещании (*Res gestae Divi Augusti*, § 32); ср. также Flav. Jos. AJ XVIII, 2, 4.

²³ Hor. Epist. II, 12.

тем хотела парализовать влияние царевичей и обеспечить престол за своим сыном²⁴. Это объяснение весьма неубедительно. Причины уступок Фраата IV Августу вскрывают источники. Тацит говорит: «Фраат, оказывая Августу высокое внимание и почтительность, послал ему своих детей для скрепления дружбы, но не из страха перед нами, а из недоверия к своим подданным»²⁵.

На основании нумизматических данных А. Гутшмидт приходит к выводу, что именно в это время (12—9 г. до н. э.) Фраат вновь был лишен престола²⁶. На этот раз его соперником выступил некий Митридат IV, с которым царь Иудеи Ирод заключил союз против Рима²⁷. Вероятно, в это время от Парфии отпала и Атропатена, так как, примерно, этими годами датируется мидийское посольство к Августу, которое просило последнего послать на атропатенский престол сына Артавазда атропатенского — Ариобарзана, занимавшего тогда престол в Малой Армении²⁸. Фраат IV, противником которого выступал Митридат, проявивший себя, вместе с тем, и врагом Рима, естественно желал получить со стороны Августа моральную поддержку. С другой стороны, передав своих сыновей Августу, Фраат надеялся, что он таким образом избавится от возможного нового претендента на парфянский престол из среды Аршакидов, пусть даже из числа собственных сыновей, которого могли бы противопоставить ему недовольные парфянские вельможи.

При себе он оставил только младшего сына от Теа-Музы — Фраата или Фраатака, которому он собирался передать престол. Однако Фраату IV не удалось ликвидировать столь долго длившийся политический кризис. Парфянские вельможи по-прежнему были недовольны его политикой, если даже не больше. Это облегчило заговор Фраатака против своего отца. Несколько лет спустя Фраатак при помощи своей матери убил отца и занял его место²⁹.

Третье поколение аршакидских царей вступало на царство путем отцеубийства. Это является ярким свидетельством того кризиса, который переживало парфянское общество во второй половине I в. до н. э. Этот кризис Август всемерно поддерживал. В этом и разгадка дипломатических успехов Августа на Востоке.

Однако, несмотря на столь выгодное для римской политики тяжелое внутреннее положение Парфии, Август все же не решался на активные военные предприятия против своего восточного соседа.

Затяжной политический кризис в Парфянском государстве не закончился гибелью Фраата IV. Парфянская родовая знать, игравшая в жизни государства весьма значительную роль, была вообще недовольна как внутренней, так и внешней политикой Фраата IV. Особенное возмущение вызвала уступка Фраатом римских трофеев и Армении, а затем и передача детей Августу. Фраатак, вступив на престол, пытался угодить верхушке рабовладельческого класса и стремился проводить внешнюю политику в согласии с интересами этой аристократии. Он решительно порывает с

²⁴ Н. А. Машкин. Принципат Августа, стр. 525.

²⁵ Tac. Ann. II, 1; Strabo XVI, 1, 28.

²⁶ A. von Gutschmid. Geschichte Irans, стр. 116.

²⁷ Flav. Jos. AJ XVI, 8, 4.

²⁸ Strabo XI, 13, 2; Res Gestae Divi Augusti, § 33.

²⁹ Н. А. Машкин. Принципат Августа, стр. 526; A. von Gutschmid. Geschichte Irans, стр. 117 (оба датируют это событие 2 г. до н. э.) Однако Дессау считает, что дату следует отодвинуть к 3—2 г. до н. э., ср. H. Dessau. Geschichte der Roemischen Kaiserzeit, т. I, Berlin, 1924, стр. 375.

политикой уступок Августу и резко выступает против Рима. Между прочим, он принял активное участие в международной борьбе армянских знати на стороне антиримской группировки. Так как в Армении парфянская партия была всегда сильной, то ему удалось склонить царя Армении Тиграна III к союзу с Парфией. Это, конечно, вызвало резкую реакцию в Риме. В Армению был немедленно послан с вооруженной силой Квинтилий Вар, чтобы заменить Тиграна новым римским ставленником. Соединенные войска Фраата и Тиграна успешно выступили против Вара и нанесли ему поражение³⁰. Примерно около этого времени из Атропатены был изгнан ставленник Рима Ариобарзан — последний представитель местной династии, и его место заняла ветвь аршакидского рода, из которой впоследствии вышел парфянский царь Артабан.

Активизация Парфии на восточной границе римской империи вызвала серьезную тревогу в Риме. Август посылает на Восток во главе сильной армии своего внука Гая Цезаря, поручив ему добиться разрыва армяно-парфянской коалиции и восстановить политический престиж Рима в Армении. Казалось, неизбежно должна была возникнуть война между Римом и Парфией, но до открытой войны не дошло. Август, верный своей осторожной политике, опасаясь рискованных вооруженных действий, Фраата же, со своей стороны, не встретив поддержки внутри страны (вельможи по-прежнему несправедливо его считали сыном иностранки, да притом еще италийской рабыни), вынужден был пойти на уступки. Вероятно, на поведение Фраата оказало влияние и то, что его братья находились в Риме. Путем обоюдных уступок между Фраатаком и Г. Цезарем был заключен компромиссный договор, к которому присоединился и армянский царь Тигран. После этого парфянский царь отправился на свидание с Г. Цезарем, где отказался от своих притязаний на Армению. Сыновья Фраата IV оставались в Риме в качестве заложников. Первенство Рима в этих переговорах выразилось только в том, что Фраатак первым нанес визит римскому уполномоченному, в остальном же суверенитет Парфии не затрагивался³¹.

Уладив отношения с Парфией мирным путем, Г. Цезарь отправился в Армению для восстановления римского влияния силой оружия. Одного мирного соглашения с Тиграном оказалось недостаточно; римлянам оказывал самый решительный отпор армянский народ. Здесь, у гор Артагры Гай был ранен иеким Аддоном и затем умер. Вскоре умер и Тигран. Сопrotивление армянского народа было тоже сломлено, а на армянский престол был посажен римский ставленник, изгнанный мидийский царь Ариобарзан³². Политическое влияние Рима в Армении было восстановлено.

Новый курс внешней политики Фраатака вызвал в Парфии резкое осуждение. Парфянские вельможи, недовольные уступкой Армении, восстали против Фраатака, который, женившись на своей матери Теа-Музе, разделил с ней управление страной³³.

Восстание парфянской знати, в котором, вероятно, принимали уча-

³⁰ Vell. Pater. II, 100.

³¹ Cass. Dio LV, 10, 4—5; описание этого события сохранилось у его непосредственного свидетеля Веллея Патеркула (Vell. Pater. II, 101). Гутшмид (ук. соч., стр. 118) датирует это событие 1 г. до н. э., Шнайдервирт (ук. соч., стр. 110) — 2 г. до н. э.

³² Cass. Dio LV, 10, 6.

³³ Tac. Ann. II, 4.

е широкие круги парфянского общества, окончилось победой восставших. Фраатак бежал из Парфии в пределы римских владений, где вскоре умер³⁴.

На парфянский престол был призван из ссылки Аршакид Ород, который, заняв престол Парфии, решил подавить «своеволие» вельможной аристократии господствующего класса, не останавливаясь ни перед какими средствами. Царствование Орода было кратковременным, так как вскоре он, если верить древним историкам, был убит за свою жестокость³⁵.

Не находя кандидата на парфянский престол из аршакидского рода Парфии, вельможи отправляют посольство в Рим с просьбой к Августу пустить одного из сыновей Фраата IV на вакантный аршакидский престол. В Парфию был послан Вонон, который в течение долгого времени жил в Риме, усвоив все привычки римского аристократа³⁶.

Перед Августом, казалось, открылась заманчивая перспектива; как будто все вело Парфию в сферу политического влияния Рима. Посредством Вонона Август надеялся превратить Парфию в зависимое государство. Он, вероятно, уже считал, что парфянский вопрос ему, наконец, удалось разрешить мирным путем.

Вначале парфянское общество приняло Вонона, как сообщает Тацит, с радостью, как прямого преемника Аршакидов. Но вскоре последовало резкое охлаждение и даже ненависть. Креатура Августа на парфянском престоле, как замечает Тацит, оскорбляла парфян. Вонона возненавидели за то, что он не придерживался парфянских нравов и обычаев и даже презирал их; чувства парфян оскорбляла скарденность их царя, который больше всего проявлял интереса к аршакидским сокровищам³⁷.

Главной причиной недовольства парфянской знати Вононом была, всей вероятности, его внешняя и внутренняя политика. Царь во всем следовал советам римлян и осуществлял на парфянском престоле волю Августа. Парфянскую родовую знать, конечно, поддерживали торговомесленые центры Месопотамии, заинтересованные в монопольной торговой связи с крайним Востоком. Вскоре Вонону пришлось вести упорную борьбу за обладание парфянским престолом.

Против Вонона выступил царь Мидии Артабан, вокруг которого объединилась антиримски настроенная парфянская аристократия. В первой вооруженной схватке Вонону удалось нанести поражение Артабану и вытеснить его из Парфии. В честь этой победы Вонон отчеканил монету³⁸.

³⁴ Китайский летописец старшего дома Хань сообщает, что парфяне «монету отребляют серебряную, на лицевой стороне с изображением лица государева, на обратной — супруги его» (И. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, стр. 182—183). Ср. A. de Marcoff. Catalogue de monnaies Arsacides. SPb., 1899, стр. 24, № 368. По-видимому, имеется в виду монета Вонона. См. также сообщение китайского хрониста относится к монетам Фраатака и Теа-Музы.

³⁵ A. von Gutschmid. Ук. соч., стр. 118; Flav. Jos. AJ. XVIII, 2, 3.

³⁶ Flav. Jos. AJ. XVIII, 2, 4; Tac. Ann. II, 2; H. Dessau. Geschichte der römischen Kaiserzeit. T. I, стр. 377.

³⁷ Tac. Ann. II, 2.

³⁸ A. von Petrovitz. Arsaciden—Muenzen. Wien, 1904, стр. 106, табл. XVI, 5; de Marcoff. Ук. соч., стр. 25, № 367; W. Wroth. A Catalogue of the Coins of Parthia in the British Museum, London, 1903, стр. 144. Ав.—Изображение и титул царя: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΟΝΩΝΗΣ; рева — Ника с венком, надпись: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΟΝΩΝΗΣ ΑΡΤΑΒΑΝΟΝ. Ср. также Flav. Jos. AJ. XVIII, 2, 4.

Однако Артабан не оставил своих намерений. В Мидии он собрал большую армию и повторил свое нападение. На этот раз Вонон не сумел оказать должного отпора врагу и, захватив с собой аршакидскую казну, бежал сначала в Селевкию, а потом в Сирию.

Сильная аристократическая знать и торгово-ремесленные круги эллинизованных полисов Междуречья, став в оппозицию проводимой Вононом политике и сплотившись вокруг нового представителя аршакидского рода — Артабана, одержала победу.

Артабан вступил в Ктесифон и в 11 г. н. э. на его голову была возложена аршакидская царская диадема.

Поражение Вонона было, вместе с тем, поражением политики Августа. В тот момент, когда в Риме торжествовали бескровную победу над Парфией, когда римляне уже считали Парфию покоренной страной, внешнезапно римский ставленник Вонон был свергнут с престола.

Главной причиной поражения Вонона было то, что он не учел антиримских настроений в общественных кругах Парфии и не сумел создать социальной опоры внутри своего государства, а в своей внутренней и внешней политике руководствовался не интересами господствующего класса своей страны, а интересами римлян и действовал как истый римский ставленник, превратившись в орудие Августа.

Поражение Вонона было обусловлено также и внутренним положением Рима. Август не смог во время оказать поддержки своему ставленнику. В последние годы правления Августа римская держава вновь была потрясена мощными народными восстаниями. В течение ряда лет (6—9 гг. н. э.) римляне вели упорную борьбу против восстаний народных масс в Паннонии и Иллирии, а затем последовало страшное поражение Вара в Тевтобургском лесу³⁹.

Впоследствии римляне, по-видимому, надеялись добиться реванша на Востоке, поэтому они держат Вонона вблизи парфянской границы. После смерти царя Ариобарзана Вонону был предложен армянский престол. Личная вражда между Вононом и Артабаном была гарантией того, что Парфия и Армения не смогут достигнуть соглашения о совместных действиях против Рима. Вместе с тем, римское правительство надеялось, что ему удастся посредством Вонона оказывать дипломатическое давление на Артабана.

Артабан, понимая политическую линию Августа, конечно, не мог примириться с таким положением и готовился к решительной вооруженной схватке, чтобы изгнать Вонона из Армении. Одновременно с этим Артабан отправляет послов к Августу с требованием не оказывать Вонону никакой поддержки. Решительный дипломатический демарш Артабана сыграл свою роль. Август не считая возможным ввязываться в войну с Парфией и отозвал Вонона из Армении в Сирию, где он содержался в Антиохии под покровительством наместника провинции Кретики Силана до 17 г.⁴⁰

Август, а затем и его преемник держали Вонона поближе к Парфии, все еще питая надежду на возможность использовать его против Артабана.

³⁹ Описывая восстание против римских поработителей в Паннонии, Веллей Патеркул отмечает, что ужас, навеянный этими событиями, был очень велик и «даже мужественный дух Цезаря Августа, закаленный в испытаниях столь великих войн, был все этим потрясен и напуган».

⁴⁰ Flav. Jos. AJ XVIII, 2, 4; Tac. Ann. II, 4.

Армянское государство, находясь на рубеже двух агрессивных держав — Рима и Парфии, в течение долгих лет являлось яблоком раздора между этими государствами. Представляя собой жертву дипломатических комбинаций между двумя хищниками, Армения раздиралась вместе с тем жестокой классовой борьбой. К сожалению, из-за скудности источников нет возможности более ярко осветить те социальные противоречия, которые действовали в этой борьбе. После удаления Вонона Армения оставалась, как свидетельствует Тацит, без царя. Только несколько лет спустя армянский престол получил Зенон, сын понтийского царя Помпея⁴¹.

В то время, когда Германик находился в Армении и занимался разрешением вопроса об армянском престоле (18 г. н. э.), в его ставку пришли послы Артабана, чтобы предложить от имени своего царя «дружбу и союз». Как сообщает Тацит, Артабан вместе с тем потребовал удаления Вонона из Сирии, от непосредственных границ с Парфией, чтобы он «благодаря близости сношений не увлекал знать к возмущению» против Артабана⁴². Требование Артабана было выполнено. Вонон был переведен в килийский город Помпейполь⁴³.

О результатах переговоров между послами Артабана и римским полномоченным источники ничего не говорят.

По-видимому, между Римом и Парфией устанавливались мирные отношения, в основе которых лежало признание римлянами прав парфянского царя на земли к востоку от Ефрата, при сохранении римского влияния в Армении, а Артабан — гарантировал неприкосновенность Сирии. Таким образом, политический суверенитет Парфии и ее экономические интересы внутри страны оставались непоколебленными.

Воцарение Артабана III на парфянском престоле означало наступление нового периода в истории Парфии, который знаменовался антиэллинской реакцией. Артабан проводит последовательную политику борьбы против всего эллинского и римского, против всего чуждого. Эта политика вытекала из действительного хода исторического развития парфянского общества и находилась в полном соответствии с тем курсом внешней политики, которую проводил Артабан. Отказавшись от попыток захватить Сирию и средиземноморское побережье, Артабан отказывался от эллинофильствующих идей. Основной своей задачей Артабан считает внутреннее укрепление Парфии и восстановление ее расшатанной неждоусобиями политической мощи, предоставление господствующей олигархии местному этническому элементу и местной культуре. Показательным в этом смысле является то, что на монетах Артабана, хотя еще сохраняется греческая легенда, появляется легенда на местном пехлевийском языке. Парфянские цари продолжали называть себя даже «филэллинами», но это осталось в титулатуре как пережиток и не имело прежнего значения. Эллинство теперь было враждебно духу парфянской политической независимости, так как эллинофильство во время Августа служило прикрытием идеи мирового господства Рима, представлявшей непосредственную угрозу политической целостности парфянского государства и его суверенитету.

Политике Августа аршакидские цари не сумели противопоставить должного отпора ни вооруженной силой, ни дипломатией. Артабан же

⁴¹ Flav. Jos. AJ XVIII, 2, 4; Tac. Ann. II, 4; ср. Ann. II, 58.

⁴² Tac. Ann. II, 58.

⁴³ Tac. Ann. II, 58. О судьбе Вонона см. Tac. Ann. II, 68; Strabo XII, 3, 38.

оказался достойным соперником Августа и его преемника. Пользуясь поддержкой господствующего класса, он сумел организовать силы Парфии, чтобы оказать решительный отпор римской агрессии, завуалированной дипломатическими акциями Августа.

Римское же государство, потрясенное внутренними событиями последних лет жизни Августа, не смогло вовремя энергично вмешаться в дела Парфии и помешать воцарению Артабана.

Таким образом, вступление Артабана на аршакидский престол означало поражение Рима и его восточной политики в последний период принципата Августа. Все старания Августа установить свое влияние в Парфии дипломатическим путем провалились. Ввиду этого Августу пришлось санкционировать мирное соглашение с Артабаном, которое и было закреплено в 18 г. н. э. при Тиберии. Соглашение 18 г., явившись последним значительным звеном в цепи непрерывных военных и дипломатических конфликтов, сменявших друг друга в течение всего I в. до н. э. между двумя самыми крупными государствами поздней античности — между Римом и Парфией, показало, что ни той, ни другой стороне не удалось добиться решительного перевеса в свою пользу. И Рим, и Парфия, заключая мир на основании компромисса, оставались в прежних границах, прежними оставались и сферы политического влияния обоих государств на Востоке.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭПИПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОИСКАНИЕ СКОСАРЕВКА

Летом 1960 г. автором настоящей заметки была произведена археологическая разведка памятников каменного века в долине р. Журавки, правого притока р. Тилигул. В ходе этой разведки был найден кремневый материал эпипалеолитического облика, позволяющий, как нам представляется, предполагать в окрестностях современного хутора Скосаревский (Николаевский район, Одесская область) наличие сезонной стоянки первобытных обитателей нашего края.

Эпипалеолитическое местонахождение Скосаревка расположено на поверхности первого уступа правого берега ныне пересохшего русла р. Журавки; этот уступ, образовавшийся в результате подмыва делювиального шлейфа правого склона, расположен примерно на 5 м над поймой. Общая высота склона достигает 80 м; он расчленен рядом оврагов, обнажающих слагающие его осадочные породы — глинистые и песчаные. На левом берегу, очень отлогому, расположены с. Ново-Андреевка и упомянутый хутор Скосаревский. Долина р. Журавки, круто изгибаясь у с. Ново-Андреевка, тянется к востоку, а у хутора Скосаревского поворачивает к юго-востоку.

Кремневый инвентарь был собран нами как на поверхности первого уступа, так и на всем склоне, примерно, в пределах площади 100×30 м. Всего удалось обнаружить около 30 расколотых кремней, треть из которых имеет вторичную обработку или следы работы. Сырьем для их изготовления служила кремневая галька (у шести кремней сохранились остатки окатанной галечной корки) светло-серого или темно-серого прозрачного кремня. Степень и цвет патинизации различны: часть кремней находится в начальной стадии патинизации, часть кремней частично патинизована, часть покрыта сплошной патиной белого или голубого цвета; в шести случаях патина отсутствует вообще. Один экземпляр имеет красноватую окатанную поверхность, свойственную третичным галечникам.

О нуклеусах местонахождения можно судить только по хорошо ограниченными спинками пластинок; такие негативы сколов обычно достигаются отжимной техникой от призматических и карандашевидных нуклеусов.

Коллекция представлена отщепами и пластинками небольших размеров; пластинок и их фрагментов с четырех, трех и двухскатной спинкой (11 экземпляров).

Среди орудий заслуживают внимания: ножевидная пластинка, с одним прямым и другим изогнутым краем (длина 4,9 см) со следами изношенности и заполированности на выпуклому краю (рис. 1, 1); овальный скребок на массивном отщепе (2,7×2,6 см), имеющем следы желвачной корки, с хорошо оформленным мелкой ретушью рабочим краем (рис. 1, 2); овальный скребок на маленьком отщепе (1,6×1,4 см), рабочий край оформлен грубыми крутыми сколами, а лезвие подправлено мелкой ретушью (рис. 1, 3); орудие на обломке пластинки (2,2×1,3 см), у которого овальная выемка оформлена ретушью с нижней поверхности (рис. 1, 6); режущее орудие на отщепе неопределенной формы (3,6—3,0 см), овальное лезвие которого имеет зазубрины и двустороннюю заполированность (рис. 1, 8); трапеция (2,7×1,7 см) (рис. 1, 4); проколка (?) с маленьким жальцем (1,3×1,3 см), овально вогнутые плечики орудия несут мелкую ретушь (рис. 1, 7).

Девять фрагментов пластинок и один отщеп несут следы обработки или сработанности и представляют собой обломки орудий, либо группу т. н. «случайных орудий». Остальной материал — мелкие отщепы и осколки — могли быть получены при обработке кремня на местонахождении.

Три кремня темного цвета без патины относятся к более позднему времени.